

Казакхстанская

Трасса

Для казахского и других тюркских народов золотоордынское время - это общий культурно-исторический фундамент

Для истории Казахстана приоритетное значение имели и будут иметь эпоха чингизидских завоеваний и история Улуса Джучи.

Недавнее постановление Правительства РК о создании научного института по изучению наследия Улуса Джучи вызвало большой резонанс и оказалось в центре внимания широкой общественности. Историк и автор новой книги «Орды в политической истории Джучиева улуса», изданной Институтом востоковедения им. Р. Б. Сулейменова, Айболат Кушкумбаев в связи с решением Правительства написал пост на своей страничке в Facebook: «Сегодня много пишут и рассуждают об истории Жошы Ұлысы или Ұлығ Ұлыс (в переводе на русский – Улус Джучи или Великий улус). Такой высокий интерес понятен, так как это хоть и дальняя, но наша история. Казахстан не так давно отметил 750-летие Таласского курултая, который состоялся в 1269 году, и в результате которого Золотая Орда стала де-юре независимой державой. Эту историческую дату особо отметили на высоком государственном уровне, и это было не сиюминутным решением Главы государства. Напомню, что в советские годы такое осмысление национальной истории не приветствовалось, роль и значение государства Джучидов во всемирно-историческом масштабе намеренно принижались. Виной тому была тогдашняя политика, построенная на «единственно правильном учении» советской идеологии. То есть исторический процесс этого колоритного, динамичного, блистательного и одновременно трагического периода в истории тюркоязычных народов намеренно искажался.

За годы независимости отечественные ученые провели исследования, результаты которых убедительно показали, что Казахское ханство как

исторический преемник в своей основе имело культурно-историческую предтечу – улус (отдельное владение), во главе которого Чингисхан поставил своего старшего сына Джучи. Именно этот улус прошел большой исторический путь: от небольшого первоначального владения до огромной империи в центре евразийского континента. В российской и мировой историографии Улус Джучи (или Великий улус) закрепился под названием Золотой Орды.

Для казахского и других тюркских народов золотоордынское время – это общий культурно-исторический фундамент, на котором появились эти народы и существуют до сих пор. В этом периоде много неизученных тем, которые требуют скрупулезного подхода и внимательного научного анализа. Поэтому на своей страничке я призвал прежде всего отечественных ученых, а также наших друзей из-за рубежа участвовать в совместных исследованиях по истории Великого улуса».

– Айболат Каирслямович, в Институте востоковедения, научным сотрудником которого Вы являетесь, Вы ведете исследования, начиная с эпохи чингизидских завоеваний, Улуса Джучи и времен Казахского ханства. Расскажите об этом подробнее.

– История Золотой Орды находится в фокусе внимания не только наших специалистов, она стала, я бы отметил, особым разделом в мировой историографии. Некоторые результаты научных изысканий по этой тематике я изложил в новом издании нашего института «Орды в - политической истории Джучиева улуса».

Об истории Джучидской государственности свидетельствуют многочисленные данные, которые специалисты черпают из исторических источников, написанных в разные века в летописях, хрониках, записях разноязычных авторов многих стран. Об истории Джучиева улуса есть сведения и в тюркоязычных, в том числе позднеказахских источниках.

Логика исторического исследования требует подвергать все сохранившиеся свидетельства тщательному критическому анализу, чтобы на достоверных фактах рассуждать о преемственности государственных атрибутов и символов Золотой Орды и Казахского ханства в контексте эволюции нашей государственности.

Например, читателю «Казахстанской правды», думаю, будет интересно узнать, что в китайских исторических источниках Золотая Орда именовалась как Цзинь жань хань, что в переводе буквально означает Ханство Золотая юрта. Вполне возможно, что это первое параллельное упоминание об Улусе Джучи как о Золотой Орде.

Ярко и детально Золотую Орду охарактеризовал в своем сочинении арабский путешественник, любознательный Ибн Баттута. В 1334 году он побывал в резиденции хана Узбека и назвал его ставку Урду (Орда).

Абу Абдуллах ал-Танджи, более известный как Ибн Баттута (1304–1368), сам был интересной личностью – берберским странствующим купцом, страсть к путешествиям привела которого к бескрайним просторам Центральной Азии и Индии. То есть гораздо дальше, чем других путешественников его времени. У современных исследователей нет данных о том, вел ли Ибн Баттута дневник во время своего 29-летнего странствия. Известно, что, вернувшись на родину, подробные данные о континентах и странах, городах и их жителях, сведения о полезных ископаемых он диктовал ученому шейху по памяти.

Ученые сомневаются, действительно ли он побывал во всех описываемых им странах, так как некоторые эпизоды из его сочинения походят на заимствования из других манускриптов. В частности, это касается путешествия по Китаю.

Биографические сведения о самом Ибн Баттуте, его происхождении, образовании известны из его же сочинения, которое он назвал «Подарком созерцающим о диковинках городов и чудесах странствий». Других источников о нем нет, как нет информации о дальнейшей судьбе после его возвращения из путешествий. О себе Ибн Баттута сообщал, что происходил из образованной семьи судей, а свое знаменитое путешествие по Азии, Африке, Китаю начал с паломничества в Мекку. Ибн Баттута интересен также своими эмоциями, когда, к примеру, он испытал шок, увидев и услышав свободу речи и взаимоотношений, которую позволяют себе тюркские женщины в разговорах с мужьями. Дело в том, что тюркские народы в его время уже приняли ислам, но так и не переняли полностью строгих традиций арабо-мусульманского мира.

– Вернемся в Золотую Орду, куда, как Вы уже сказали, Ибн Баттута прибыл в 1334 году...

– Исследователи предполагают, что тогда ставка хана Золотой Орды располагалась предположительно в районе современного Пятигорска (Бештау). По словам берберского путешественника, правитель Золотой Орды хан Узбек принял его с большим почетом. Благодаря этому в составе ханской свиты он даже побывал в Хаджи-Тархане (на этом месте

впоследствии появилась Астрахань). Затем он также в составе свиты сопровождал одну из жен хана – хатунь Баялунь (дочь византийского императора Андроника III) – в Константинополь, к отцу. После этого Ибн Баттута вновь вернулся в Золотую Орду, которую покинул, присоединившись к хорезмскому каравану.

– Известно ли, какие государственные атрибуты или церемонии сопровождали хана Золотой Орды во время его перекочевок или посещений других городов?

– Ибн Баттута оставил воспоминания, как ханская ставка двигалась по степи вместе с большим городом на колесах. Вот как он описал дворцовый церемониал и ханский трон: «Во время праздника все эмиры, старшие и младшие, царевичи, визири, придворные и вельможи пешком проходят перед султаном, пока дойдут до вытока (до шатра). Там уже была устроена большая барака (по-персидски баргах). Барака у них – большая палатка на четырех деревянных стойках, покрытых листами позолоченного серебра. На каждой стойке сверху серебрянная позолоченная капитель, которая блестит и сверкает. Издали эта барака кажется точно горкой. С правой и левой ее стороны кладутся половики из бумажной материи и холста, и все это покрывается шелковыми коврами. Посередине бараки поставлен большой трон, который они называют тахт. Он (сделан) из резного дерева; столбики его покрыты листами позолоченного серебра, а ножки (сделаны) из чистого серебра с позолотой; поверх его (постлан) большой ковер».

Берберский купец и путешественник оказался очень внимательным человеком и оставил ценные наблюдения о том, как проходили жизнь и государственная деятельность хана Узбека во время перекочевки. «Когда этот султан (Узбек) в пути, то он (живет) отдельно в ставке своей, – сообщал Ибн Баттута. – И при нем (только) его невольники и сановники его, а каждая из хатуней находится отдельно в своей ставке». После пятничного намаза хан «садится в шатер, называемый золотым шатром, разукрашенный и диковинный. Он (состоит) из деревянных прутьев, обтянутых золотыми листками. Посередине его деревянный престол, обложенный серебряными позолоченными листками; ножки его из серебра, а верх его усыпан драгоценными камнями.

Султан садится на (этот) престол; с правой его стороны хатунь Тайтуглы и рядом с ней хатунь Кабак, а с левой стороны – хатунь Баялунь и возле нее хатунь Урдуджи. У подножия трона стоит справа (старший) сын султана Тинабек, а слева – второй сын его Джанибек. Перед ним сидит дочь его Иткуджуджук. Когда приходит одна из них (хатуней), то султан встает перед ней и держит ее за руку, пока она всходит на престол».

Как видно из этих свидетельств, золотой шатер и позолоченный серебряный трон являлись одними из главных атрибутов высшей власти в империи хана Узбека. Память о Золотой Орде (как о ставке-шатре хана) и золотой тахте (большом позолоченном троне) властителей Джучиева улуса долго сохранялась в степях и окрестных землях. Так, в «Чингиз-наме» рассказывается о Тай-Дугла-бегим (вдове хана Узбека), которая после смерти хана Бердибека (он был ее внуком) решила выйти замуж за хана Хызыра (одного из многочисленных потомков Шибана – внука Чингисхана, пятого сына Джучи) и сделать его ханом на троне Сарая: «Поставила она в качестве свадебной юрты золотую юрту, оставшуюся от Узбек хана и Джанибек хана».

Но, согласно этому полулегендарному драматическому сюжету, Хызыр послушался все-таки совета своего окружения и передумал жениться. Естественно, это привело к конфликту с ханшей. Тогда Хызыр «решил разломать золотую юрту, (а золото) поделить между своими казаками (вольными дружинниками хана Хызыра), то прослышав (о том), Тай-Дугла-бегим послала к хану человека и сказала: «Пусть так не поступают. Когда нет золота (и) серебра, для человека, ставшего ханом, (золотая юрта) – сокровище. Но здание, построенное прежними добрыми (людьми), (все-таки) пусть не разрушают!» Не прислушался к ее словам (Хызыр хан), разломал и поделил». И действительно, после этих трагических событий сведения о ханской золотой юрте-шатре джучидских правителей в письменных источниках фактически не встречаются. Тем не менее более поздние устные тюркоязычные источники, в частности жыр (героический эпос) «Ер Едіге», все-таки упоминают белую позолоченную юрту-орду хана Токтамышша (1380–1395). В этом устном народном произведении есть метафора: «Алтыннан соққан Ақорда – Золотом насеченная Белая Орда».

– Среди ученых до сих пор возникают вопросы, насколько возможно использовать устные историко-эпические сведения в качестве исторического источника. Что Вы скажете по этому поводу?

– Известный собиратель казахского эпоса Алькей Маргулан считал, что литературный жанр по своему значению не уступает летописным записям. По его словам, устный литературный формат характеризуется устойчивостью, а исторические события передавались с точностью из поколения в поколение.

Другой известный тюрколог и востоковед Миркасым Усманов, характеризуя татарский дастан об Амате (Амете), также подчеркивал, что это устное народное произведение заслуживает особого внимания со стороны историков. По утверждению Усманова, главным является

«умело снять литературно-фольклорные наслоения с действительно исторических известий». Ногайский фольклорист Ашим Сикалиев высказался по этому вопросу еще более конкретно: «Ногайский героический эпос сохраняет память о реальных исторических событиях и действиях прошлого в масштабах эпической идеализации и является оригинальным культурно-историческим памятником научного и художественного значения».

Отталкиваясь от такого понимания, нами было проанализировано использование термина «Ақ Орда» («Белая Орда») в эпическом произведении, о котором я упоминал выше, – жыр «Ер Едіге». В этом народном эпосе рассказывается о деяниях золотоордынского беклербека (высшая государственная должность после хана) Едигея на рубеже XIV–XV веков. Сравнение исторической информации казахской и татарской версий эпоса, где упоминается словосочетание «Ақ Орда», показало, что данный термин у степного населения Дешт-и-Кыпчака был связан исключительно со ставкой (политическим центром) ханов Золотой Орды.

Исторические данные «Ер Едіге» подтверждают ранние выводы исследователей о том, что Ақ Орда (она же в разных источниках «Золотая Орда», «Алтун Таш» и «Боз Орда») – это столичная ставка-центр золотоордынских ханов, которая располагалась на нижней Волге.

Российский историк, археолог Звездана Доде проанализировала почти все сообщения из известных письменных источников XIII–XIV веков, где говорится о золотых шатрах. И пришла к выводу, что их описание соответствует ханскому золотому шатру с белым войлочным покрытием и золотым убранством интерьера. Такие юрты-шатры устанавливали, как правило, для проведения важных государственных мероприятий, к примеру, во время курултая, важнейших дворцовых церемоний или для приема иностранных послов.

Белый войлочный золотой шатер с позолоченными столбами и золотоузорными тканями в убранстве – это историческая реальность кочевого общества. Такой шатер означал местопребывание государя и являлся свидетельством того, что на землях современного Казахстана существовала кочевая империя со своим политическим и сакральным центром – Золотая Орда. Одним из ее преемников как раз и стало Қазақ Елі – Казахское ханство.

АВТОР:

Раушан Шулембаева